

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2022-4/164-181

Научная статья

© М. А. Сулова

ТРАДИЦИОННЫЕ ЖЕНСКИЕ ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ КАТАНДЗАРО И КОЗЕНЦЫ: ЗАИМСТВОВАНИЯ И ЭТНИЧЕСКАЯ САМОБЫТНОСТЬ

На территории Катандзаро и Козенцы, двух крупнейших провинций итальянского региона Калабрии, до сих пор сохраняются традиционные женские костюмы не только коренного населения, но и представителей различных языковых меньшинств. Проживающая в Южной Италии диаспора арбрешей — потомков албанских переселенцев, передает из поколения в поколение свою историческую одежду, привезенную с Балкан еще в XV в. и изменившуюся под влиянием калабрийской культуры. Одной из ключевых и сложноустроенных деталей, завершающих ансамбль любого костюма, является головной убор, который имеет свою специфику и выполняет помимо утилитарных другие, в т. ч. символические или идентификационные функции. Многообразие головных уборов, представленных на территории Калабрии, это результат многовекового процесса формирования исторических костюмов как местного населения, так и представителей других диаспоральных групп. Взаимное влияние различных культур, их смешение приводило к адаптации, модификации или исчезновению уже существовавших типов головных уборов, а также возникновению новых. В статье исследуются основные виды традиционных калабрийских и арбрешских женских костюмов, встречающихся в Катандзаро и Козенце, а также выявляется символическое содержание головных уборов и специфика их функционирования в современных реалиях.

Ключевые слова: традиционные костюмы, Калабрия, идентичность, головные уборы, арбреши

Ссылка при цитировании: Сулова М. А. Традиционные женские головные уборы Катандзаро и Козенцы: заимствования и этническая самобытность // Вестник антропологии. 2022. № 4. С. 164–181.

Сулова Марина Александровна — аспирант, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (МАЭ РАН) (199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., 3); преподаватель кафедры общего языкознания им. Л. А. Вербицкой, филологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет (199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9–11 В). Эл. почта: sulovamarina@yandex.ru

UDC 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2022-4/164-181

Original Article

© Marina Suloeva

TRADITIONAL WOMEN'S HEADRESSES OF CATANZARO AND COSENZA: BORROWINGS AND ETHNIC IDENTITY

In Catanzaro and Cosenza, the two largest provinces of the Italian region of Calabria, traditional women's costumes are still preserved not only among the Italians, but also among various linguistic minority groups. The Arbresh diaspora in southern Italy, descendants of Albanian settlers, passes their historical clothing from generation to generation. It was brought from the Balkans as early as the 15th century and changed under the influence of Calabrian culture. One of the key and most complex details of any costume is a headdress, which has its own specifics and performs not only practical, but also symbolic or identity-related functions. The variety of headdresses presented in Calabria is the result of a centuries-old process of formation of historical costumes of both the local population and representatives of the migrant diaspora. The mutual influence of different cultures led to the adaptation, modification or disappearance of already existing types of headgear and the emergence of new ones. The article examines the main types of traditional Calabrian and Arbresh women's costumes in Catanzaro and Cosenza, and reveals the symbolic meaning of headdresses and the specifics of their modern functioning.

Keywords: traditional costumes, Calabria, identity, headdresses, Arbresh diaspora

Author Info: Suloeva, Marina A. — Postgraduate student of Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (Russian Federation, Saint-Petersburg); Saint Petersburg State University, Faculty of Philology, L. A. Verbitskaya Department of General Linguistics (Russian Federation, Saint-Petersburg). E-mail: suloevamarina@yandex.ru

For citation: Suloeva, M. A. 2022. Traditional Women's Headdresses of Catanzaro and Cosenza: Borrowings and Ethnic Identity. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)*. 4: 164–181.

Введение

Будучи одной из важнейших составляющих материальной и духовной культуры, традиционный костюм отражает историческое прошлое народа, его обычаи и верования, а также этническую идентичность. Конструирование традиционной одежды является сложным многоэтапным процессом. Особую роль в нем играют эстетическое восприятие, выраженное в формах и дизайне в целом, а также символическое значение, которым наделяются отдельные элементы.

Традиционная женская одежда Калабрии, южного региона Италии, является одним из наиболее характерных элементов местной культуры. Ее облик менялся на протяжении нескольких веков, формируясь под влиянием не только европейской, но и ориентальной моды. Сегодня еще можно найти уникальные подлинные наря-

ды XVII–XIX вв., которые удалось сберечь и передать последующим поколениям как семейную реликвию. Несмотря на то, что костюмы не предназначены для повседневного использования, с годами они становятся все большей редкостью, а их ценность растет. Женщины с гордостью продолжают носить современные аналоги во время крупных религиозных праздников, карнавалов и свадебных церемоний.

Калабрия разделена на провинции, в каждой из которых существует свой тип одежды, отличающийся по цветовой палитре, составным элементам, украшениям. Традиционные костюмы не только коренного населения, но и представителей различных языковых меньшинств, имеют определенные ареалы распространения внутри региона. Крупнейшая в Южной Италии диаспора арбрешей — потомков албанских переселенцев, также сохраняет свою историческую одежду, привезенную с Балкан еще в XV в. и изменившуюся под влиянием калабрийской культуры.

Одной из ключевых и сложноустроенных деталей, завершающих ансамбль любого костюма, является головной убор, который имеет свою специфику и выполняет определенные функции. Целью данного исследования стало изучение основных типов головных уборов, встречающихся у представителей двух этнических групп: калабрийцев и арбрешей. Объектом исследования является традиционная женская одежда, ярче всего представленная на территории провинций Козенца и Катандзаро, а предметом — головной убор как важнейший элемент костюма. Научная проблема исследования заключается в выявлении особенностей головных уборов, а также анализе их символического содержания и функционирования в современных реалиях.

Будучи неразрывно связанной со своим носителем, традиционная одежда и головной убор, в частности, выполняют функцию сохранения и трансляции культурной памяти. По этой причине использование концепта культурной памяти в отношении данного элемента культуры, представляется наиболее удачным подходом к изучению. Основными методологическими принципами исследования послужили описательный, историко-типологический и сравнительно-исторический подходы.

Исследовательскую базу работы составили этнографические, искусствоведческие и прочие исследования ученых-предшественников, включенные в научные издания, а также собственные полевые материалы автора, собранные в результате экспедиций на Балканский полуостров и в Южную Италию: Южная Албания (2014–2015 гг.), Пьяна-дельи-Альбанези, Палермо, Сицилия (2016–2020 гг.), а также результаты удаленной работы в 2020–2022 гг.

Административный регион Калабрия разделен на пять провинций: Реджо-ди-Калабрия, Козенца, Катандзаро, Кротоне и Вибо-Валентия. Первые три являются историческими, а две последние образовались в 1996 г. в результате отделения от Катандзаро. Благодаря своему удачному расположению на самой южной части Апеннинского полуострова Калабрия на протяжении истории представляла особый геополитический интерес для многих народов: греков, римлян, византийцев, норманнов, сарацинов, лангобардов, провансальцев, албанцев и др. В результате многочисленных нашествий, войн и оккупаций регион менялся не только с точки зрения своего этнического состава, но также культурного развития. Происходило смешение традиций, обычаев, верований, которые затем находили свое отражение в фольклоре и декоративно-прикладном искусстве.

Сегодня калабрийское ремесленное производство по-прежнему остается важным сектором региональной экономики. Одним из наиболее значимых является текстильное искусство. Давняя традиция изготовления на ткацком станке изделий с характерным для данного региона орнаментом сохранилась до наших дней и известна не только в Италии, но и за рубежом. Так, например, в Лонгобукко на ручных ткацких станках производятся гобелены, одеяла, ковры из шерсти, шелка и хлопка, а в Сан-Джованни-ин-Фьоре — ткани с арабесковым узором. Древнее искусство вышивки бытуют в Маджизано и Маропати. Своими народными ремеслами известны и арбрешские поселения: Сан-Марко-Арджентано, Фирмо, Лунгро, Спедзано-Альбанезе, Сан-Бенедетто-Ульяно и Фагнано-Кастелло.

Традиционная женская калабрийская одежда испытала на себе влияние как Византии, так и центров исламского мира. Венецианская республика на протяжении длительного времени имела тесные торговые связи с Византией, продолжившиеся после османского завоевания, но уже с турецким Константинополем. В Венецию поступали дорогие восточные ткани, меха и украшения, а также под влиянием ориентальной моды шло собственное производство, все это затем отправлялось в другие провинции Италии (Новик 2011: 142). Юг страны, в частности Калабрия, также был связан с Византией и Османской империей, что напрямую отразилось на манере одеваться. Так, в XVII в. в моду вошли широкие юбки с многочисленными складками, собранными на талии. В XVIII в. на юбке появляются полосы кружева, плетеного на коклюшках. О сильном влиянии испанской моды свидетельствует крой некоторых элементов женского костюма, таких как нижняя рубашка и жакет, надевавшийся сверху (La Barbera 2007: 115–117).

Калабрийский мужской костюм впервые был представлен на выставке народного искусства, проходившей в Козенце в 1937 г., и состоял из таких элементов, как короткая бархатная куртка, обтягивающие до колена, заправленные в гетры бархатные брюки, кожаные туфли со шнурками, завязанными под коленом, а также головной убор — шляпа с высокой конусообразной тульей, отделанная бархатом и украшенная разноцветными лентами, которую необходимо было фиксировать под подбородком при помощи шнурка (Рис. 1).

История этой шляпы восходит к XVIII в., когда в 1848 г. на всей территории Италии начались волнения, а затем прошло первое народное восстание против Бурбонов. Постепенно в регионах стали отказываться от господствовавшей долгое время француз-



Рис. 1. Традиционный мужской калабрийский костюм (открытка, свободный доступ).

ской моды. Революционеры региона Ломбардия, который формально находился под властью Австрии, отдавали предпочтение черным бархатным костюмам или цветам итальянского триколора. Символом сопротивления также стала фетровая шляпа в форме цилиндра с приподнятыми полями и длинным пером, поскольку именно такой головной убор носили в Калабрии, где также прошли патриотические восстания. Кроме того, это был ключевой элемент костюма разбойника Эрнани, борющегося с несправедливостью и тиранией, — героя одноименной оперы, положенной на музыку Джузеппе Верди. Ее премьера состоялась в Венеции 9 марта 1844 г. Художник по костюмам создал для актера широкополую шляпу, украшенную большим пером, которая впоследствии стала отличительным политическим знаком (*Silvestrini* 1986).

Головной убор, называемый «Шляпа-алла-Калабрезе» или «Шляпа-алла-Эрнани», стал настолько ярким символом революционной борьбы, что в первые месяцы 1848 г. его ношение было запрещено под страхом немедленного ареста, так как австрийская и бурбонская полиция Милана считала это подрывной деятельностью. Однако несмотря на все предупреждения и запреты горожане продолжали переделывать обычные шляпы, украшая их белыми, зелеными и красными лентами и придавая им форму запрещенных головных уборов. Калабрийская шляпа практически стала отличительным знаком добровольцев из других регионов, прибывших в Милан, чтобы поддержать местных жителей. Впоследствии этот головной убор был частью обмундирования борцов за объединение Италии и одним из характерных признаков национально-освободительного движения. Более того, фотографии конца XIX — начала XX вв. свидетельствуют о том, что его приняли и в албанских общинах, наряду с основными элементами калабрийского костюма (*Zangari* 1941: 75).

К началу XIX в. ассоциация с революционными событиями прошла, и «Шляпа-алла-Калабрезе» сохранилась лишь как типичный головной убор фермеров и пастухов, получив название *курвунни* (калабр. *curvuni*) (*Satriani, Rossi* 1973: 65). Со временем и остальные части мужской традиционной одежды утратили свою актуальность, уступив место новой моде, поэтому сегодня мы можем наблюдать лишь отдельные попытки ее реконструкции. Женский костюм, хотя и претерпевал значительные изменения на протяжении нескольких столетий, смог сохранить свои ключевые элементы и превратиться из простой одежды в символ региональной идентичности.

Головные уборы Катандзаро

В каждой провинции Калабрии существует свой тип женского костюма, отличающийся по количеству элементов, используемым материалам, цветовой палитре¹, а также головному убору. Исторически за женской одеждой Катандзаро закрепилось понятие *паккьяна* (калабр. *pacchiàna*), т. е. «крестьянка». Изначально этот термин обозначал простую деревенскую одежду из практичных материалов, но позднее стал маркировать и саму женщину в скромном наряде, которая не могла позволить себе дорогостоящие материалы, как, например, жительница Неаполя. Таким образом

¹ В XIX в. итальянский антрополог Раффаэле Корсо, проводивший исследования в Калабрии, обнаружил, что, в зависимости от доминирующего цвета женской одежды, регион можно разделить на две основные и две второстепенные зоны. К первой относятся арбрешские поселения, где носят традиционный костюм из алой ткани, а также крайний юг региона, где преобладает синий цвет. Во вторую группу Корсо объединил красный и черный, распространенные в провинции Вибо-Валентия и городе Сан-Джованни-ин-Фьоре соответственно (*Saverio* 2002: 16).

проводилось противопоставление простого провинциального стиля изысканному городскому. Благодаря мастерству местных ремесленников и постепенному развитию текстильной промышленности *паккьяна* со временем приобрела новые богато украшенные элементы, так что ее стали носить как праздничный вариант. Впервые девушка надевала *паккьяну* в 15–16 лет, что символизировало достижение брачного возраста. Как правило, обряд перехода совершался по случаю важного религиозного праздника, например, на Рождество или Пасху, в присутствии всей семьи и родственников. Сегодня термин *паккьяна* также применяется к единому типу костюмов, распространенных в Катандзаро. Однако в каждом поселении провинции они имеют свои особенности (Silvestrini 1986: 9).

Как правило, количество элементов, из которых состоит костюм, варьируется от 7 до 9, они могут называться по-разному, в зависимости от диалекта. Основными являются: *суттана* (калабр. *suttana*) или *каммиза* (калабр. *sammisa*) — длинная льняная или хлопчатобумажная рубашка с рукавами, *панну* (калабр. *pannu*) нижняя шерстяная юбка, цвет которой маркирует семейное положение женщины¹, *бустину* (калабр. *bustinu*) или *курсэ* (калабр. *curse*) — жесткий корсет, затягивающийся спереди, *маккатуру* (калабр. *massaturu*) — цветной платок с бахромой, покрывающий плечи или голову (иногда вместо него надевают *камитчетту* (калабр. *samicetta*) — рубашку с длинными рукавами), *мантизину* (калабр. *mantisinu*) или *фадале* (калабр. *fadale*) — шелковый фартук с двумя карманами из атласа или шелка, иногда украшенный растительным орнаментом, *дубрэтту* (калабр. *dubrettu*) или *гунэлла* (калабр. *gunella*)² — длинная плиссированная верхняя юбка, обыкновенно синего или зеленого цвета, которую собирают на талии и завязывают сзади особым узлом, так что образуется «хвост» (Рис. 2). Раньше *гунэлла* всегда держали завязанной и распускали только во время похорон или при входе в церковь, чтобы прикрыть яркую нижнюю юбку (Alberti 2007).

Самым распространенным женским головным убором в Катандзаро является *манниле* (калабр. *mannile*). Он изготавливается из отреза хлопчатобу-



Рис. 2. Девушка в костюме *паккьяны* (Калабрия. Открытка, свободный доступ).

¹ Так, зеленый или коричневый носили молодые незамужние женщины, красный — замужние, фиолетовый — незамужние женщины зрелого возраста, черный — вдовы (Satriani, Rossi 1973: 54).

² Также называется *фадилья* (калабр. *fadiglia*) от испанского *la faldilla* «складка» (Satriani, Rossi 1973: 54).

мажной или льняной ткани, который складывают таким образом, чтобы получился ряд складок: одна над головой и две боковые, идущие параллельно вдоль спины до талии. *Манниле* белого цвета носили незамужние девушки и невесты, черного — замужние женщины и вдовы. До начала XX в. существовал предсвадебный обычай, согласно которому молодой человек должен был порвать *манниле* своей возлюбленной, если родители обоих были против брака. После этого никто другой уже не мог просить руки девушки (*Satriani, Rossi 1973: 67*). Современные вариации этого головного убора выполняются также из кружева, атласа, органзы, или других материалов в тон верхней юбке, а по краям или центру может идти вышивка (ПМА 2).

Традиционная культура коренного населения Катандзаро оказала значительное влияние на представителей языковых меньшинств, проживающих в этой провинции. Еще в XV в. выходцы из Албании основали в Калабрии несколько десятков поселений. В 1468 г. после смерти Скандербегега, когда две главные албанские твердыни, крепости Круя и Шкодра, пали под натиском османских войск, произошел значительный отток местного населения в Италию. Высадившись на побережье Апулии и затем достигнув Калабрии, одна часть беженцев поселилась по обеим сторонам реки Крати, другая часть — у подножия гор. Мигранты не только основали свои поселения, но и возродили разрушенные землетрясением и заброшенные итальянские деревни, где продолжали вести привычный образ жизни, сохраняя свой язык, традиции, религиозный обряд и типичную одежду (*Zangari 1941: 10–15*). Эти культурные особенности до сих пор можно наблюдать в нескольких населенных пунктах, что объясняется их изолированностью и недостаточными коммуникационными возможностями, которые препятствовали культурной ассимиляции арбрешей.

В большинстве арбрешских поселений Катандзаро традиционные костюмы или полностью исчезли, или были вытеснены итальянской модой. Однако в городах Караффа-ди-Катандзаро, Вена-ди-Майда и Джицерия все еще можно найти несколько подлинных образцов. В отличие от повседневного платья, испытавшего на себе влияние *паккьяны*, праздничный вариант, распространенный в Караффа-ди-Катандзаро, считается одним из самых оригинальных среди арбрешских нарядов соседних общин, поскольку имеет характерные особенности балканской, а именно македонской и северо-греческой традиционной одежды (*Maiorana 1986: 23*).

В 1834 г. во время своего путешествия по Южной Италии английский писатель и художник Артур Джон Стратт приехал в Караффа-ди-Катандзаро и в подробностях изобразил традиционную одежду. Оригинальность женского платья привлекла внимание не только итальянских, но и иностранных путешественников, посетивших Калабрию с конца XIX до начала XX вв. Долгое время одежда Караффы ошибочно принималась за традиционный костюм всего региона. Со временем под влиянием соседних культур многие ее формы изменились, появились новые, но вместе с тем сохранились и характерные особенности албанского костюма XV в.: *линья* (арбр. *linja*) — длинная белая льняная рубаша с расклепанными рукавами и характерной геометрической вышивкой красной нитью, а также фартук *хаддалика* (арбр. *haddalica*), украшенный орнаментом в том же стиле, что и рукава рубаша (*Maiorana 1986: 74–76*). Но самым специфичным элементом женского костюма является головной убор *кеза*, сшитый из красного бархата в форме прямоугольного мешочка. Его концы приподняты спереди и сзади так, что вся конструкция напоминает петушиный гребень.

Кеза предназначена только для замужних женщин и может быть дополнена прозрачной вуалью и разноцветными лентами, которые крепятся на затылке (Рис. 3–4).



Рис. 3–4. Девушка в традиционном костюме г. Караффо-ди-Катандзаро (Катандзаро. Открытка, свободный доступ)

У итальянцев, напротив, не прослеживается подобного головного убора и сам термин переводят как «головной убор» (ит. *corpicaro*) или «диадема» (ит. *diadema*), что не совсем соответствует реалии (Новик 2011: 143). Арбреши не только Калабрии, но и других регионов воспринимают *кезу* как очень яркий маркер идентичности. Например, на Сицилии это головной убор, полый внутри, изготовленный из бархата малинового или зеленого цвета и расшитый золотом или серебром. Когда-то он использовался всеми женщинами и был представлен в праздничном и будничном вариантах. Сегодня он нагружен новой символикой и надевается только в день свадьбы (Сулова 2020: 55).

Вена-ди-Майда является единственной арбрешской общиной провинции Катандзаро, где сохранился полный комплект праздничной одежды, которую женщины носили вплоть до начала XIX в. Как и в Караффа-ди-Катандзаро, в стиле костюмов Вена-ди-Майды прослеживается наследие балканской культуры, западная мода оказала не столь сильное влияние на окончательное формирование его облика. В отличие от многих других арбрешских поселений, где с течением времени женщины утратили свою идентичность в одежде и стали отождествлять себя с калабрийской *паккьяной*, в Вена-ди-Майда удалось сохранить костюмы благодаря осознанию местных жителей их исторической и этнической ценности. Элементы, из которых состоит праздничный вариант, во многом совпадают с теми, какие

носят в Караффа-ди-Катандзаро: льняная рубаха *линья*, лиф *коха*, к которому крепится плиссированная юбка, короткий жакет *джипуни* (используется как зимний вариант), и характерный головной убор *кеза*, расшитый золотой нитью. Его форма также напоминает петушинный гребень или лодочку. *Кеза* может быть дополнена *скети* — прозрачной белой вуалью, которой либо обвязывают кезу так, чтобы концы свободно свисали сзади, либо закрепляют на затылке (Рис. 5). Впервые этот



Рис. 5. Женщина в традиционном костюме г. Вена-ди-Майда (Катандзаро. Открытка, свободный доступ)

головной убор надевали в день свадьбы и носить его могли только замужние женщины. Для местных жителей костюм, датируемый началом XIX в., является предметом гордости еще и потому, что на выставке арбрешских костюмов Калабрии он был признан самым красивым (Elmo 1995: 486).

Традиционная одежда арбрешского поселения Джичцерия имеет много общих черт с калабрийской *паккьяной* и состоит из белого нижнего платья с глубоким декольте, окаймленным кружевом, плетеным вручную; лифа с корсетом, рукавов с растительным узором, верхней красной юбки, фартука, который повязывается спереди, а также *дубрэтто* (арбр. *dubretto*) второй юбки, как правило, зеленого цвета, которая складывается в форме хвоста сзади и поддерживается двумя лямками из той же ткани. В качестве головного убора используется платок *мантиле* (арбр. *mantile*) (Trapuzzano 2005: 34).

Головные уборы Козенцы

В провинции Козенца находится большинство арбрешских поселений, основанных во второй половине XV в. Традиционная одежда, передаваемая из поколения в поколение, до сих пор является одним из ключевых символов этнической принадлежности местных арбрешей. В прошлом она была обязательной частью приданого каждой девушки и предназначалась для самых значимых событий в жизни, таких как крещения и свадьбы, а также для крупных религиозных праздников. Традиционные костюмы были представлены в нескольких вариантах: праздничный, он же свадебный, выходной, повседневный и траурный. Для их изготовления часто использовали материалы, производимые в закрытом домашнем хозяйстве. Начиная с XVIII в. различные экономические и социальные условия позволили арбрешам постепенно доверять пошив одежды местным мастерам, которые, в зависимости от уровня достатка заказчика, использовали более или менее дорогостоящие ткани и украшения. Предпочтение стали отдавать бархату, шелку и другим материалам, привозившим-

ся в основном из Неаполя. Под влиянием моды из Стамбула, продолжавшего традиции Константинополя, распространилось золотное шитье, которым стали украшать практически все элементы женского праздничного наряда (Новик 2011: 138).

Традиционная одежда сохранилась не во всех арбрешских поселениях Козенцы и может отличаться формой и цветом отдельных элементов. Женские костюмы Деметрио-Короне, Козмо-Альбанезе, Ваккариццо-Альбанезе, Джорджио-Альбанезе, Спедзано-Альбанезе, а также Акваформоза, Фирмо, и Лунгро, достигли наивысшей степени развития и представлены в трех основных типах: праздничном, выходном и повседневном. Последний во многом напоминает калабрийскую *паккьяну*. Характерной особенностью праздничного и выходного платьев является использование двух юбок с множеством волнистых складок, которые при раскрытии образуют окружность. Первая юбка называется *камизола* (арбр. *camizola*) и, в зависимости от общины, может быть красного, бордового или синего цвета с золотой или серебряной шевронной¹ окантовкой 10–15 см в ширину. Вторая юбка *коха* (арбр. *koha*) надевается поверх *камизолы* (Guagliardi 2019: 15). На востоке Козенцы, в районе горного плато Сила, ее основные цвета розовый, зеленый, синий или фиолетовый (Рис. 6). *Коха* приподнимается и фиксируется таким образом, чтобы была видна нижняя юбка. На севере провинции в поселениях Акваформоза, Фирмо, и Лунгро подол *кохи* укладывают на спине в форме раковины или расправляют веером на правой руке (Рис. 7). Носить приподнятую верхнюю юбку, демонстрируя нижнюю, можно только замужним женщинам (Bavasso 2014).

¹ Шеврон — зигзагообразный узор, создающийся путем повторения перевернутой V-образной формы (Андреева 1997: 436).



Рис. 6. Девушка в традиционном костюме г. Чивита (Козенца. Открытка, свободный доступ)



Рис. 7. Девушка в традиционном арбрешском костюме (Козенца. Открытка, свободный доступ)

В зависимости от поселения, праздничный костюм может включать от 10 до 15 элементов, при этом сохраняет единство в их терминологическом наименовании. Помимо вышеописанных юбок этот вариант дополнен белой хлопчатобумажной или льняной рубашкой *линья* (арбр. linja), иногда нижней юбкой *сутанина* (арбр. sutanina) с широкой ажурной каймой, *питину* (арбр. pitinu) — кружевным элементом с золотной отделкой, закрывающим вырез рубахи, *джи-пунни* (арбр. xhipuni) — лифом из ламинированного хлопка или атласа того же цвета, что и *коха*, с вышитыми золотной нитью цветочными мотивами¹. На плечах традиционно носят *скамандили* (арбр. skamandili) — платок из белого или другого светлого шелка, или *пани* — шаль прямоугольной формы из атласной ткани, украшенную золотым шевроном или вышивкой с растительным орнаментом (Marchianò 1996: 354).

Как и у арбрешей Катандзаро, в качестве головного убора используется *кеза*, однако в Козенце ее форма сильно отличается. *Кеза* представляет собой плоский продолговатый каркас овальной формы, напоминающей ракушку. В зависимости от местности, этот головной убор может быть изготовлен из различных материалов. Например, в Лунгро он «представляет собой полый футляр из толстого листа серебра (Рис. 8). Наружная часть футляра обтянута декоративной сеткой с металлическими блестками, выполненными по моде того времени» (Новик 2011: 143). В других общинах каркас *кезы* покрыт шелком или бархатом, расшитым золотными нитями.

Этот головной убор могли носить только невесты в день свадьбы или уже замужние женщины. Чтобы закрепить *кезу* на затылке, моделировали особую прическу *кэшэт* (арбр. keshet): волосы, заплетенные в две косы, укладывались в форме короны, а сверху с помощью ленты фиксировалась *кеза*. Сегодня самым распространенным вариантом укладки является пучок, покрытый золотой сеткой — *тупи* (арбр. tupi) или белым кружевом (ПМА 2). Другими обязательными атрибутами свадебного костюма были тонкий пояс из золотых или серебряных нитей с прямоугольной застежкой, а также *скети* (арбр. speri) или *туваля* (арбр.



Рис. 8. Головной убор невесты *кеза*. (Лунгро, Калабрия. Фото А. А. Новика. Июль 2009 г. Файл 7609).

¹ В Монграссано и Спедзано-Альбанезе надевают лиф *ламадоро* (арбр. lamadhoro), который дал свое название одноименному костюму, характерному для данной местности (Guagliardi 2019).

tuvala) — длинная прозрачная шаль из золотой сетки, красного фатина или тонкого белого тюля, расшитого по краям золотной нитью¹ (Miracco 1971: 20).

До конца XIX в. женщины надевали праздничный вариант традиционной одежды также по случаю похорон супруга. Костюм дополняли черным шерстяным платком *скамандили* и передником *вандэсини* (арбр. vandesini), а на следующий день начинали носить траурное платье (Miracco 1971: 20). Кроме того, долгое время существовала практика погребения в праздничной одежде, поэтому многие подлинники костюмов были утеряны. Сегодня их ношение ограничивается несколькими событиями: свадьбой, пасхальным воскресеньем, Рождеством, а также некоторыми народными праздниками или карнавалами. Если мероприятие длится несколько дней, то женщины сначала надевают повседневный вариант без головного убора, а в последний день — праздничный (ПМА 2).

Среди традиционных калабрийских костюмов Козенцы особенно выделяется одежда Сан-Джованни-ин-Фьоре. Ее история насчитывает пять столетий и берет свое начало с момента развития и заселения города. В конце 1100 г. здесь было основано Флорентийское аббатство, и лишь в 1530 г. монастырь и его окрестности стали постепенно превращаться в городское поселение. В XVI в. в Сан-Джованни-ин-Фьоре начало развиваться собственное текстильное производство, поэтому как для мужчин, так и для женщин, в зависимости от социального положения, существовал свой тип костюма, изготовленный вручную (Saverio 2002: 17–43). Женский вариант называется *ритуарту* (калабр. ritùartu) и сохраняется по сей день.

Составными элементами костюма являются: *курпьетту* (калабр. curpiettu) — короткий жакет из черного бархата с широкими рукавами до локтя или *каммизола* (калабр. sammisola) — двубортный лиф без рукавов из бархата или шелка ярко-красного цвета, отделанный по краям вставками, выполненными в технике синель², имеет внутренние накладки на грудь, визуально увеличивающие ее объем, а также два кармана, которые раньше использовались для хранения монет или изображений святых покровителей; *каммиза* (калабр. samisa) — нижняя белая рубаша с глубоким декольте, *нкуллерата* (калабр. ncullerata) — две полоски ткани длиной 30 см. и шириной 4 см., украшенные льняным кружевом, которые фиксируются на горловине рубахи, *пэттину* (калабр. pettinu) — элемент между лифом и нкуллератой, прикрывающий вырез на груди, *гунэлла* (калабр. gunnella) — длинная плиссированная юбка из фланели, шерсти или бархата черного цвета, *чинчудину* (калабр. cinciudinu) — нижняя юбка из хлопчатобумажной ткани со складками на бедрах, *синальетту* (калабр. sinaliettu) — шелковый фартук, украшенный черным кружевом, который повязывается поверх основной юбки (Saverio 2002: 66). Поскольку длительное время город-монастырь находился под управлением церкви, первые жители стремились облачить женщин в строгий черный костюм простого кроя, который бы соответствовал религиозной атмосфере места. Отсюда его сходство с монашеской одеждой (Рис. 9).

Ключевым элементом, представляющим специфику женской традиционной одежды Сан-Джованни-ин-Фьоре, является головной убор *ритуарту*, давший назва-

¹ В Фальконара-Альбанезе для невесты *скети* изготавливался из прозрачного тюля, а для замужних женщин — из шелка (Caridi 2001).

² Синель или шенилл (от фр. chenille «гусеница») — жаккардовая ткань со сложным рисунком плетения. В структуре имеет одну или несколько шенилловых нитей с ворсинками (Володина 2022: 245).



Рис. 9. Девушка в традиционном костюме г. Сан-Джованни-ин-Фьоре (Козенца). Открытка, свободный доступ)

ние всему костюму¹. Его форма очень похожа на ту, что носят калабрийцы Катандзаро: отрез белой льняной материи 120 см. в длину и 30 см. в ширину загибают таким образом, чтобы получилась одна складка над головой и две боковые, идущие параллельно до уровня лопаток². Во время траура женщины надевают *манниэле* (калабр. *manniele*) — головной убор той же формы, но черного цвета, а сверху прикрепляют вуаль под названием *маннарэлла* (*mannarella*). Как правило, ношение *ритуарту* предполагает моделирование характерной прически. Сначала пряди у лица заплетают в две небольшие косы, которые закручивают у висков, образуя петли. Такая форма называется *нурура* (калабр. *nigura*). Затем остальные волосы разделяют на две части и формируют *джэттэ* (калабр. *jette*) — большие пучки, которые перевязывают лентой (*Emilio* 2004: 12).

Сегодня в качестве повседневной одежды *ритуарту* носят в основном пожилые женщины в возрасте 70–80 лет

и старше, однако молодое поколение также испытывает интерес к своим традициям, и отдает предпочтение этому костюму во время крупных религиозных и народных праздников, выставок и других мероприятий регионального значения (ПМА 2).

Трансформация и функционирование традиционной одежды и головных уборов в современных реалиях

Традиционные костюмы, как и головные уборы, встречающиеся на территории Козенци и Катандзаро, являются своеобразным «паспортом», в котором содержится

¹ Для сравнения: женский традиционный костюм Роджано-Гравина также назывался *ритуорту*, но был белого цвета, а головной убор представлял собой цветной платок *маккатуру*, завязывавшийся узлом и скреплявшийся большой брошью (*Emilio* 2004: 35).

² Аналогичный головной убор был заимствован арбрешами, проживающими в трех поселениях провинции Кротоне: Карфицци, Паллагорио и Сан-Никола-дель-Альго. Вместо *кезы*, распространенной практически во всех регионах Италии, где есть арбрешские общины, в Кротоне носят головной убор *набса* (арбр. *nabsa*). Он изготавливается из белого хлопчатобумажного или льняного полотна прямоугольной формы, верхний край которого загибается, образуя складку над головой. *Набса* фиксируется при помощи резинки под подбородком. Праздничный вариант арбрешского костюма в Кротоне также отличается отсутствием ярких цветов и обилия золотой вышивки. Он состоит из черной или серой атласной юбки-колокола, лифа на бретелях, белой блузки или рубашки, а также отрезных рукавов на завязках, сшитых из той же ткани, что и юбка (*Elmo* 1995: 486).

информация об этнической принадлежности носителя, его семейном и социальном положении, материальных возможностях и представлениях о красоте. Благодаря различиям в деталях, используемых тканях, декоративных элементах и головных уборах можно установить место происхождения костюма и проследить историю его развития.

Традиционная одежда Калабрии не только участвует в процессе трансляции собственной культуры, стереотипов поведения, но является важным фактором самоидентификации. Сегодня она продолжает жить в трансформированном виде, адаптированном под новые реалии, благодаря чему не теряет своей актуальности и по сей день. Молодое поколение находит новые поводы для ее применения. Например, в последнее время стали популярны конкурсы костюмов, которые проводятся как для представителей языковых меньшинств, так и для самих калабрийцев. Одни из самых известных: «Мисс-Паккьяна», «Мисс-Арбреше», «Мисс-Калабризелла». Такие мероприятия являются важным событием не только для участниц, но и всего города, костюм которого они представляют. Например, очередной конкурс «Мисс-Паккьяна», проходивший в Сан-Джованни-ин-Фьоре 2021 г., был анонсирован как «одно из самых ожидаемых событий года, культурный вызов в защиту территориальных идентичностей». Помимо дефиле участниц в традиционной одежде были запланированы выступления членов жюри на такие темы, как местное текстильное и ювелирное производство и перспективы защиты местной культуры (Coggiere della Calabria 2021). Главы муниципалитетов принимают активное участие в организации и спонсировании мероприятий подобного рода, благодаря чему традиционные костюмы продолжают совершенствоваться (ПИМА 2).

Приведем слова одного из информантов:

«Мы понимаем, что инновации и традиции — две стороны одной медали. Без осознания своего исторического прошлого невозможно двигаться в будущее. Наша задача заключается в том, чтобы продлить жизнь наших костюмов, спроецировать собственную культуру в будущее, которое опирается на фундамент нашей истории» (ПИМА 1).

Благодаря пожилым женщинам, которые с гордостью носят традиционную одежду и не только не ощущают контраст между ней и современной модой, но считают абсолютно естественной такую манеру одеваться, молодое поколение калабрийцев и арбрешей старается адаптировать свои исторические костюмы под новые реалии. Например, одной из последних тенденций стал пошив одежды для детей. Девочек наряжают в уменьшенные копии женских костюмов, но без украшений и аксессуаров. Однако есть и неудачные попытки осовременить традиционную одежду. Все чаще можно наблюдать использование синтетических материалов, неверное сочетание цветов или отклонения в способе ношения отдельных элементов. Например, незамужние девушки из арбрешских поселений надевают кезу несмотря на то, что исторически этот головной убор предназначался только для замужних женщин. Иногда наблюдается перегруженность образа современными аксессуарами, такими как часы, солнцезащитные очки, различная бижутерия, в то время как основные детали костюма отсутствуют (ПИМА 1). Зачастую бросаются в глаза неуместная обувь или не соответствующие друг другу макияж и прическа. Но и такие ошибки объяс-

няются попыткой современной молодежи приспособить традиционную одежду под современные нужды. Приведем отрывок из нарратива:



Рис. 10. Девушка в традиционном калабрийском костюме (Козенца, 2011 г. Почтовая марка, свободный доступ)

«Мы бы хотели воспользоваться теми знаниями, которые достались нам от наших предков и попробовать создать что-то, что продолжало бы существовать не как музейная реликвия, а как живая и конкретная действительность. Возможно, со временем наша традиционная одежда сможет эволюционировать во что-то более подходящее современному образу жизни, но в то же время не станет жертвой глоболизирующей культуры.» (ПМА 2).

Таким образом, популяризация ношения традиционного костюма приобретает все более выраженный характер. Женскую одежду активно используют в местной рекламе и полиграфии. Периодически выпускаются серии почтовых открыток и марок, с изображениями традиционных калабрийских костюмов (Рис. 10). Несмотря на влияние глобализационных процессов на традиционную культуру как арбрешей, так и калабрийцев, женские костюмы и головные уборы, в частности, продолжают оставаться основным механизмом репрезентации региональной идентичности.

Основные выводы

Традиционный костюм является сложным культурно-историческим текстом, который не только содержит систему верований и обрядов, взглядов и представлений конкретного народа, но и выражает его этническое самосознание. Головной убор как часть костюма отражает ассоциативное восприятие действительности и стремление дизайнера закодировать информацию о его носителе. При помощи особой системы знаков, представленной в виде форм, цветов и элементов декора, головной убор дифференцирует такие нюансы, как принадлежность к определенной социальной или идеологической группе, семейный статус, половое различие, степень материального благополучия.

Многообразие головных уборов, представленных на территории провинций Козенца и Катандзаро, является результатом многовекового процесса формирования

исторических костюмов как местного населения, так и представителей других диаспоральных групп. Взаимное влияние различных культур, их смешение приводило к адаптации, модификации или исчезновению уже существовавших типов головных уборов, а также возникновению новых. Из дошедших до наших дней ярко выраженных видов головных уборов и в арбрешской, и в калабрийской культуре костюма доминирует всего один или два.

Так, для арбрешей Катандзаро и Козенцы основным головным убором является *кеза*, которая, несмотря на принципиальные различия в форме и способах ношения, сохраняет единство в терминологическом наименовании и социально-дифференцирующей функции. Вместе с *кезой* распространено ношение *скепи* — особой прозрачной накидки, которая может быть элементом как свадебного, так и праздничного костюма замужней женщины. Арбреша провинции Кротоне утратили эти типичные головные уборы и заимствовали платок, идентичный калабрийской *манниле*. Последний распространен среди местного населения всех провинций региона и может отличаться по цвету, длине, декору и даже иметь другую терминологическую маркированность.

Головные уборы, как и костюмы в целом, представляют этническую специфику их носителей. Благодаря сакральному отношению калабрийцев и арбрешей к этим элементам культуры возможно дальнейшее сохранение и популяризация собственного исторического наследия. Несмотря на влияние модернизации и постепенное стирание межэтнических границ традиционные женские костюмы продолжают оставаться одним из основных механизмов репрезентации и передачи культурного кода.

Сокращения

Арбр. — арбрешский
Ит. — итальянский
Калабр. — калабрийский

Источники и материалы

- ПМА 1 — Полевые материалы автора. Экспедиция г. Пьяна-дельи-Альбанези, провинция Палермо, (Сицилия). 2016–2017 гг. Полевая тетрадь. (информанты — С. Скиро 1988 г. р., Г. Паррино 1990 г. р., Дж. Скиро 1970 г. р. и др.).
- ПМА 2 — Полевые материалы автора. Удаленный опрос информантов из г. Сан-Джованнин-Фьоре, Спедзано-Альбанезе, Лунгро.
- Corriere della Calabria — San Giovanni in Fiore, il 27 agosto la nuova edizione di Miss Pacchiana, 2021 [Электронный ресурс]. <https://www.corriedellacalabria.it/2021/08/25/san-giovanni-in-fiore-il-27-agosto-la-nuova-edizione-di-miss-pacchiana/> (дата обращения: 10.05.22).
- Emilio 2004 — Emilio D. Il nuovo Corriere della Sila. Il Giornale dei Sangiovesi. San Giovanni in Fiore: V.le della Repubblica, 2004. P. 12.

Научная литература

- Андреева Р. П. Энциклопедия моды. СПб.: Литера, 1997. 416 с.
- Володина Е. Б. Материаловедение: дизайн, архитектура. Т. 1. М.: ИНФРА-М, 2022. 308 с.
- Новик А. А. Украшения арбрешей Италии // Материалы полевых исследований МАЭ РАН / отв. ред. Е. Г. Федорова. Вып. 2011 г. СПб.: МАЭ РАН, 2011. С. 133–154.
- Сулова М. А. Роль и функционирование традиционной женской одежды арбрешей Италии в современном социокультурном пространстве // Вестник антропологии. 2020. № 4 (52). С. 45–64.

- Alberti K. *L'anima della Calabria*. Catanzaro: Rubbettino, 2007. 349 p.
- Bavasso N. *Ungra katund i Arbërisë*. Lungro: Masino, 2014. 29 p.
- Caridi G. *Popoli e terre di Calabria nel Mezzogiorno moderno*. Soveria Mannelli: Rubettino, 2001. 240 p.
- Elmo I. *Ori e Costumi degli Albanesi*. Vol. I–II. Castrovillari: Il Coscile, 1995. 698 p.
- Guagliardi D. *L'origine albanese di alcuni cognomi della comunità di Mongrassano*. Spezzano Albanese. Vatra, 2019. 134 p.
- La Barbera M. *Il costume e i gioielli di Piana degli Albanesi // Tracce d'Oriente*, catalogo della Mostra / A cura di M. C. Di Natale. Palermo, 2007. Pp. 111–131.
- Maiorana F. *Caraffa di Catanzaro*. Costanzo, 1986. 345 p.
- Marchianò F. *Il costume llambadhör di Spezzano Albanese // Ori e costumi degli albanesi*. Vol. II. Castrovillari: Edizione “il Coscile”, 1996. Pp. 353–356.
- Miracco N. *Santa Sofia ieri ed oggi // Zjarri*. 1971. Vol. III. Pp. 20–21.
- Satriani L., Rossi A. *Calabria 1908–1910: la ricerca etnografica di Raffaele Corso*. De Luca, 1973. 163 p.
- Saverio B. *La donna sangiovese e il suo costume*. San Giovanni in Fiore: Grafica Florens, 2002. 247 p.
- Silvestrini E. *L'abito popolare in Italia // La Ricerca Folklorica*. 1986. No. 14. Pp. 5–44.
- Trapuzzano C. *Il costume femminile di Gizzeria*. Lamezia Terme: Stampa Sud, 2005. 84 p.
- Zangari D. *Le colonie italo albanesi di Calabria: storia e demografia, secoli XV–XIX*. Napoli: Casella, 1941. 174 p.

References

- Alberti, K. 2007. *L'anima della Calabria* [The soul of Calabria]. Catanzaro: Rubbettino. 349 p.
- Andreeva, R. P. 1997. *Entsiklopediia mody* [Fashion Encyclopedia]. St. Petersburg: Litera. 416 p.
- Bavasso, N. 2014. *Ungra katund i Arbërisë* [Ungra village of Arbëria]. Lungro: Masino. 29 p.
- Caridi, G. 2001. *Popoli e terre di Calabria nel Mezzogiorno moderno* [Peoples and lands of Calabria in the modern South]. Soveria Mannelli: Rubettino. 240 p.
- Elmo I., 1995. *Ori e Costumi degli Albanesi* [Gold and Costumes of the Albanians]. Vol. I–II. Castrovillari: Il Coscile: 698 p.
- Guagliardi D., 2019. *L'origine albanese di alcuni cognomi della comunità di Mongrassano* [The Albanian origin of some surnames of the Mongrassano community]. Spezzano Albanese. Vatra. 134 p.
- La Barbera, M. 2007. *Il costume e i gioielli di Piana degli Albanesi* [The costume and jewels of Piana degli Albanesi]. In *Tracce d'Oriente, catalogo della Mostra* [Traces of the East, Exhibition Catalogue], ed. by M. C. Di Natale. Palermo. Pp. 111–131.
- Maiorana, F. 1986. *Caraffa di Catanzaro* [Caraffa of Catanzaro]. Costanzo. 345 p.
- Marchianò, F. 1996. *Il costume llambadhör di Spezzano Albanese* [The llambadhör costume by Spezzano Albanese]. In *Ori e costumi degli albanesi* [Albanian customs and traditions], ed. by I. Elmo and E. Kruta. Vol. II. Castrovillari: Edizione “il Coscile”. Pp. 353–356.
- Miracco, N. 1971. *Santa Sofia ieri ed oggi* [Santa Sofia yesterday and today.]. *Zjarri*. III: 20–21.
- Novik, A. A. 2011. *Ukrasheniia arbreshei Italii* [Jewelry of the Arbëreshë people in Italy]. In *Materialy polevykh issledovaniy Muzeja Antropologii i Etnografii RAN* [Materials of Field Research Museum of Anthropology and Ethnography] / ed. by E. G. Fedorova. Saint Petersburg: Museum of Anthropology and Ethnography RAN. Pp. 133–154.
- Satriani, L., and A. Rossi. 1973. *Calabria 1908–1910: la ricerca etnografica di Raffaele Corso* [Calabria 1908–1910: the ethnographic research of Raffaele Corso]. De Luca. 163 p.
- Saverio, B. 2002. *La donna sangiovese e il suo costume* [The Sangiovese woman and her costume]. San Giovanni in Fiore: Grafica Florens: 247 p.

- Silvestrini, E. 1986. L'abito popolare in Italia [The popular dress in Italy.]. *La Ricerca Folklorica. L'abbigliamento popolare italiano*. Grafo. 14: 5–44. <https://doi.org/10.2307/1479218>
- Suloeva, M. A. 2020. Rol' i funktsionirovanie traditsionnoi zhenskoi odezhdy arbreshei Italii v so-vremennom sotsiokul'turnom prostranstve [The Role and Functioning of Traditional Women's Clothing Arbresh of Italy in the Modern Socio-Cultural Space]. *Vestnik antropologii* 4 (52): 45–64. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2020-52-4/45-63>
- Trapuzzano, C. 2005. *Il costume femminile di Gizzeria* [The female costume of Gizzeria.]. Lamezia Terme: Stampa Sud. 84 p.
- Volodina, E. B. 2022. *Materialovedenie: dizain, arkhitektura* [Materials Science: Design, Architecture]. Vol. 1. Moscow: INFRA-M. 308 p.
- Zangari D. 1941. *Le colonie italo albanesi di Calabria: storia e demografia, secoli XV–XIX* [The Italo-Albanian colonies of Calabria: history and demography, 15th-19th centuries]. Napoli: Casella. 174 p.